

В полдень Цун Кайгэ обедал вместе с учителем и старшими товарищами. Учитель заказал доставку, поэтому из школы они не выходили.

В это же время проголодался и Е Синье. Его трое сотрудников еще не испытывали голода, так как привыкли обедать позже. Е Синье коротко перекинулся с ними парой слов и отправился обедать в одиночку. Покончив с едой, он вернулся в салон маникюра и продолжил работу.

К двум-трем часам дня проголодались и сотрудники, поэтому они по очереди ушли на обед. Цун Кайгэ, закончив дела, пораньше вернулся в салон и застал Чжан Цзин за процедурой. Хотя накладные ногти были куда практичнее, она предпочитала классический маникюр. Е Синье, ворча на то, что Чжан Цзин вечно им помыкает, тем не менее обсуждал с ней модные тенденции и даже купил авторский дизайн узора для ее маникюра. Впрочем, делал он это не столько ради нее, сколько потому, что узор был действительно красивым: стоило выкупить права, чтобы в салоне появилось еще одно предложение.

Общение между Чжан Цзин и Е Синье было наполнено шутками и подколами, что заставило только что вошедшего Цун Кайгэ почувствовать себя не в своей тарелке. В душе всколыхнулась горечь: он считал, что у него с Е Синье прекрасные отношения, а теперь казалось, будто кто-то чужой его отобрал.

Е Синье и Чжан Цзин смеялись и болтали, не заметив прихода Цун Кайгэ. Тот стоял у порога, наблюдая за их близостью, и неприятное чувство внутри лишь усиливалось. Несмотря на смятение, он подошел и несколько неестественно поприветствовал Е Синье:

— Брат Е, как сегодня дела в салоне?

Чжан Цзин обернулась, увидела его и радостно воскликнула:

— Кайгэ, ты пришел! Смотри, какой у меня новый маникюр, как тебе?

Цун Кайгэ, хоть и чувствовал себя неловко, выдавил улыбку:

— Очень красиво, тебе идет.

В мягком свете лампы Чжан Цзин сосредоточенно сушила ногти, словно оберегая произведение искусства. Увидев Цун Кайгэ и закончив работу с клиенткой, Е Синье поспешно встал и начал прибирать инструменты, бережно возвращая каждый на свое место, чтобы в следующий раз не пришлось искать.

Наблюдая за Е Синье, Цун Кайгэ чувствовал досаду. Он знал, что Е Синье ему как брат, и если тот решил завести отношения, его нужно поддержать. Но сегодня на душе было так паршиво и противоречиво, что о поддержке не могло быть и речи — по крайней мере, не сейчас.

Е Синье, словно почувствовав перемену в настроении друга, обернулся и с беспокойством спросил:

— Кайгэ, что с тобой? Ты не заболел?

Цун Кайгэ натянуто улыбнулся:

— Все в порядке, просто немного устал.

Он не хотел волновать Е Синье и портить их отношения своим настроением. Когда в салоне снова воцарился порядок, Е Синье повернулся к нему и улыбнулся, показывая, что можно идти. Цун Кайгэ вежливо помахал Чжан Цзин:

— Сестра Цзин, мы пойдем, до завтра.

Та подняла лицо от лампы, сияя довольной улыбкой:

— Хорошо, идите, до завтра!

Е Синье немного помолчал, а затем вдруг сказал:

— Кайгэ, я тут собираюсь на днях съездить на родину. Тебе не нужно ничего передать бабушке? Я могу захватить.

В глазах Цун Кайгэ вспыхнула радость:

— Правда? Было бы здорово! Я как раз хотел купить ей новую одежду, а то в шкафу все старое, она вечно жалеет денег на обновки.

Е Синье охотно кивнул, и вскоре они уже мчались на его мотоцикле к ближайшему торговому центру. В отделе одежды Цун Кайгэ с душой выбрал два комплекта удобных и прочных вещей. Подумав, что с размером брюк можно прогадать, он решил, что дома бабушка примерит все сама.

Проходя мимо отдела массажеров, Цун Кайгэ заинтересовался и потянул Е Синье внутрь. Музыка в магазине играла громко, поэтому им приходилось говорить, почти прижавшись друг к другу.

— Как думаешь, этот хороший? — Цун Кайгэ не любил, когда консультанты ходят по пятам, но и без них было сложно разобраться, да и доверия к их советам не было — вечно пытаются впарить самое дорогое.

Е Синье присмотрелся и прошептал ему на ухо:

— Этот неплохой. У моей бабушки такой же, говорит, очень удобно.

Его дыхание легко коснулось уха Цун Кайгэ, горячее и щекочущее, отчего сердце того забило чаще. Цун Кайгэ неловко отстранился, стараясь не касаться пылающего уха — он даже не осознавал, что оно покраснело, как закатное небо. Он быстро шагнул вперед и взял массажную подушку в коробке: не зная, хороша ли она, он всецело доверился мнению Е Синье.

Обсуждая меню на ужин, они дошли до супермаркета, набрали свежих овощей и закусок. Пока выбирали продукты, они то и дело обменивались мнениями, их плечи и руки невзначай соприкасались, создавая атмосферу легкой, невольной двусмысленности. Оба почувствовали, что что-то не так, но, заметив, что другой не реагирует, решили, что это лишь их собственная распушенность, и, отбросив неловкость, продолжили общаться как ни в чем не бывало.

Вернувшись домой, Е Синье принялся за ужин, а Цун Кайгэ помогал ему. Неожиданно Цун Кайгэ порезал палец, когда чистил картошку. У Е Синье сердце сжалось, дыхание перехватило.

Черт.

Е Синье прижал руку к груди. Что за чувство, будто жить осталось недолго? Неужели с сердцем проблемы? Он взглянул на Цун Кайгэ, который зажал рану, пытаясь остановить кровь. Дышать стало еще труднее.

Неужели я боюсь вида крови? — промелькнула шальная мысль, и Е Синье широким шагом бросился прочь.

— Растяпа, жди здесь, я за аптечкой.

Аптечку он купил спонтанно, листая Таобао. Конечно, к ней пришлось докупать лекарства, но коробка оказалась такой маленькой, что пара упаковок заполнили ее до отказа — просто слов нет.

— Эй, да я в порядке, пустяковая рана, не нужно лекарств!

— У пустяковой раны тоже есть право воспалиться, молчи уж.

Цун Кайгэ пришел в гостиную, где Е Синье рылся в аптечке, выуживая физраствор, йод и пластырь. Цун Кайгэ с любопытством заглянул через плечо, и Е Синье, глядя на его глупую улыбку, проворчал. Он попытался открыть физраствор, чтобы промыть палец, но крышка никак не поддавалась.

— Не надо промывать, царапина же, просто йодом помажу и все.

Е Синье подумал и решил, что тот прав — ранка-то с гулькина нос. Он схватил руку Цун Кайгэ и щедро залил ее йодом. Срок годности у пузырька был небольшой, так что не жалко — все равно дешево.

Залив руку йодом так, что не было живого места, Е Синье в одно мгновение налепил пластырь. Разумеется, тот тут же пропитался йодом насквозь.

— Готово. Посиди тут, в телефоне поиграй, а я доготовлю.

Е Синье был вполне доволен своим шедевром. Убрав аптечку, он вернулся на кухню. Цун Кайгэ чувствовал себя одновременно неловко и согретым этой заботой. Он стоял в гостиной, глядя на спину Е Синье, и в душе поднималось странное чувство. Палец саднило от йода, но на сердце было тепло.

— Брат, спасибо тебе.

Е Синье не обернулся, лишь махнул рукой, показывая, что не стоит благодарности.

Цун Кайгэ сел на диван, листал ленту, но все мысли были о том, кто сейчас на кухне. Он то и дело украдкой поглядывал на Е Синье: тот ловко орудовал сковородкой, каждое движение было наполнено уверенностью и обаянием. Он сам не заметил, как начал смотреть на него не отрываясь.

Такой хозяйственный парень — интересно, кому он в итоге достанется?

Вскоре Е Синье вынес на стол несколько блюд, которые выглядели и пахли изумительно. На лбу у него выступили капельки пота, но на лице сияла гордая улыбка. Едва приготовив, он понял, что все удалось на славу, а попробовав, убедился — вкус не подвел.

— Ну, пробуй мое мастерство, обещаю, в этот раз еще лучше.

Цун Кайгэ подошел и, не дожидаясь, пока они сядут, ухватил кусочек палочками. Вкус действительно стал намного лучше, и он невольно округлил глаза. Е Синье не стал ругать его за нетерпеливость, а наоборот, с довольным видом стоял с тарелкой, давая другу распробовать.

— Брат, ну ты даешь! Все вкуснее и вкуснее.

Е Синье расплылся в улыбке. Цун Кайгэ забрал тарелку, поставил ее на стол и побежал на кухню мыть руки и помогать с посудой. Они сели ужинать, болтая о том о сем, и не заметили, как опустошили все тарелки дочиста.

После ужина Цун Кайгэ предложил помыть посуду, но Е Синье взглянул на его руку и поморщился:

— Не разбей мои тарелки, я их люблю. Лучше иди поиграй во что-нибудь. Кстати!

Е Синье достал телефон, ловко зашел в игру и протянул его другу:

— Помоги мне рыбки наловить.

Цун Кайгэ взял телефон, глянул на задание:

— Ладно.

Он направился к дивану, а Е Синье пошел на кухню мыть посуду.

— Это твой аккаунт? Помню, в прошлый раз ник был другой.

— Нет, чужой, помогаю энергию слить.

— ... — «Вот уж кто действительно любит деньги», — подумал Цун Кайгэ. — И много на этом заработаешь?

— Копейка рубль бережет, а десять тысяч — лишними не будут. Убиваю время, заодно и в игру играю, и денежка капает.

Е Синье включил воду и, боясь, что его плохо слышно из-за шума, крикнул погромче.

— Ты правда так нуждаешься в деньгах?

— Все может тебя предать, кроме денег.

— А как же инфляция?

Цун Кайгэ только успел это сказать, как увидел, что Е Синье высунул голову из кухни. Тот насмешливо хмыкнул, напугав Цун Кайгэ, и снова скрылся.

— Инфляция — это не то, с чем может справиться обычный человек. А пока у тебя есть деньги, ты выживешь при любых раскладах.

У всех свои приоритеты, и Цун Кайгэ не стал спорить. Он сболтнул, не подумав, и теперь боялся, что Е Синье рассердится. Он заглянул на кухню: Е Синье, похоже, был в порядке, отмывал посуду и протирает стол. Увидев Цун Кайгэ, он приподнял бровь:

— Работы еще полно, не мешайся под ногами.

Цун Кайгэ понял, что тот не злится, и улыбнулся:

— Тогда я хочу помидор, помой мне.

— Ладно, ваше величество, — Е Синье отложил тряпку, вымыл руки, взял помидор и, пока мыл его, спросил: — Что, не наелся?

— Наелся, но еда — это еда, а фрукты — это фрукты. Это так, десерт после ужина, — Цун Кайгэ с усмешкой взял помидор.

— Пф-ф...

<http://bllate.org/book/21576/2222638>